

Конференции

УДК 398

DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-1-111-115

Фольклорная секция на XII Мелетинских чтениях – 2020

Виктория Б. Новикова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, jranchik@gmail.com*

Для цитирования: Новикова В.Б. Фольклорная секция на XII Мелетинских чтениях – 2020 // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2021. Т. 4. № 1. С. 111–115. DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-1-111-115

Folklore section at 12th Meletinsky Scientific Conference – 2020

Viktoria B. Novikova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, jranchik@gmail.com*

*For citation: Novikova, V.B. (2021), "Folklore section at 12th Meletinsky Scientific Conference – 2020", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 4, no. 1, pp. 111–115, DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-1-111-115*

В начале октября 2020 г. в РГГУ состоялись XII Мелетинские чтения «Текст в пространстве коммуникации». Елеазар Моисеевич Мелетинский (22 октября 1918 – 16 декабря 2005) – один из крупнейших специалистов по сравнительно-типологическим исследованиям в фольклористике, исторической поэтике, медиовистике, эпосу, роману и новелле, генезису и структурой сказки, особое внимание уделял фольклору. В память о нем фольклорная секция на XII чтениях была представлена особенно подробно.

© Новикова В.Б., 2021

Мероприятие было подготовлено институтом высших гуманитарных исследований им. Е.М. Мелетинского совместно с Центром типологии и семиотики фольклора РГГУ.

Е.М. Мелетинский исследовал семантические отличия мотива женитьбы в классической волшебной сказке, архаических сказках и мифах. С опорой на эти работы *О.В. Попова* в докладе «Брачная тема в средневековых поэмах о Рыцаре с лебедем» рассмотрела вопрос функционирования и интерпретации фольклорных мотивов в средневековом литературном тексте, обращая особое внимание на черты архаического сюжета о змееборце. Взаимодействие фольклора и литературы также заинтересовало *Т.В. Гимона*, который рассмотрел вариативность устных традиций, отраженную в древнерусских летописных текстах. *В.Г. Мостовая* сравнила героев письменного эпоса и классической героической эпопеи и проанализировала взаимодействия устной и книжной поэзии на материале главных героев Ясона и Ахилла. *Т.А. Михайлова* на материале ирландского нарратива «Сисиниева молитва» или «Полоцкие нави» проследила трансформацию повествовательных структур в самостоятельный нарратив при фиксации и изменении жанрового «конвоя». *Б.Х. Борлыкова* и *Б.В. Меняев* рассмотрели, как современные записи текстов фольклора сарт-калмыков показывают изменение их смыслов и целей их использования на материале устного народного творчества ойратов Синьцзяна (олётов) и калмыков России. В результате сравнительного анализа установлены интерпретации и дифференцирующие элементы некоторых фольклорных текстов, а также выявлена текстовая близость образцов фольклора этих этнических групп.

В докладе «Двойники в исландских сагах: о механизме трансформации образов в процессе устной передачи» *Т.Н. Джаксон* рассмотрела замену одних персонажей другими, носящими то же самое имя, превращение племянников в братьев, внуков в дедов, соединение двух реальных лиц в одном саговом персонаже. Недостаточность информации в источнике и стремление обозначить своих персонажей нередко приводили к тому, что авторы саг связывали своих героев несуществующим родством. В докладе «Третья жизнь Белой змейки: народная сказка и антирелигиозная пропаганда» *А.Б. Старостина* показала, как популярный сказочный сюжет о змее-оборотне, принимавшем вид жены, приобрел антирелигиозную и пропагандистскую функцию в Китае. *О.М. Мазо* на примере двух комиксов проанализировала изменение черт традиционных зооморфных духов.

И. Зислин, применив фольклорный и психоаналитический подходы для сравнительного анализа текстов двух русских народных сказок «Колобок» и «Репка», отметил смешение онтологического

и феноменологического подходов. Попытка выстроить психоанализ текста без опоры на сам текст и его характеристики приводит к созданию авторской сказки. Структурный анализ авторских сказок позволяет создать типологию психоаналитиков.

С.Ю. Неклюдов рассмотрел историю упоминания снежного человека как продукт «реверсивной интерпретации». Появление интереса к снежному человеку в науке, литературе и массовой культуре с XIX в. приводит к тому, что местные традиции, обогащенные палеоантропологическими идеями, стали сами предлагать исследователям уточненную интерпретацию своих сообщений. Именно эта «реверсивная» интерпретация и является тем основным материалом, с которым работает современная гоминология.

И. Желникова проанализировала молчание как форму символической смерти в процессе смены социо-культурного статуса сказочного неопита. Молчание сопровождает его на разных этапах жизненного цикла и является примером коммуникационной изоляции персонажей. Предварительный анализ показал, что молчание (как и прекращение всех других видов коммуникации, неподвижность) – это сигнал начала перехода сказочного героя из одного статуса в другой и одновременно реализация идеи времени, понимаемого как моменты неподвижности, статичности между отрезками его регулярного течения.

Э.Г. Рахимова рассмотрела сюжет руны о поездке «лучшего рунопевца Лемминкяйнена» в записях рун из Приладожья. Зафиксированы резко альтернативные развязки этого сюжета и их комбинации. Почитание рунопевческого мастерства и дара исполнителей придает особый смысл распространенному в записях из Приладожья сюжетному решению: Лемминкяйнен пробивается на пир как лучший певец и знахарь. Делаются выводы о синхронных аспектах территориальных редакций.

А.А. Лазарева рассказала о созданном ею указателе мотивов пророческих сновидений, который иллюстрирует грамматику языка пророческих сновидений в целом и формы ее реализации в индивидуальных нарративах. Она также подчеркнула, что описательские мотивы в указателе следует представлять вместе с описанием их семантики, по принципу «фрагмент сюжета (микросюжет) сна – логически связанное с ним описание реальных событий». *О.В. Мещерякова* рассмотрела современные мифологические представления о домовом в Интернете, она составила указатель этих мотивов и сопоставила с мотивами в указателях традиционной русской мифологической прозы. Кроме того, исследовательница изучила изменение мотивов и сделала предположения о причинах данных изменений.

Соотношение личного опыта и моделей, используемых для его передачи, — одна из важных проблем для целого ряда гуманитарных дисциплин. В докладе «Цензура коллектива в несказочной прозе. Как личный опыт становится общим знанием?» *О.Б. Христофорова* рассмотрела, как персональный опыт в ходе вербализации и нарративизации форматируется под существующие в традиции шаблоны. *Т.В. Савельева* указала на прямую связь формирования цикла городских легенд с изменением социокультурного контекста в локальной традиции на материале диахронического анализа городской легенды об острове Веры с 1970-х до настоящего времени. В докладе «Ненужные знания: фольклорные тексты в памяти жителей малых городов» *В.Е. Добровольская* выделила три типа современных информантов. Первый тип в особо некомфортных ситуациях актуализирует и активно использует фольклорные знания. Второй тип знает традиции, но не использует их ни при каких условиях. Третий тип информантов гордится фольклорным знанием. В докладе проанализированы причины отказа от знаний: конфликт «научного» и «народного» знания, опасность «старых» знаний.

В своем докладе «Магический текст как капитал и принципы его наследования в славянских традициях» *Е.Е. Левкиевская* рассмотрела принципы межпоколенной передачи магических текстов и прав пользования ими на материале южнославянских традиций. С точки зрения традиционного сознания магическое знание «материально» и в каждый период времени может иметь только одного владельца. «Материальность» магического текста определяют особенности владения им и способы его передачи. В различных славянских ареалах по-разному сформировано представление о том, кому принадлежат право и обязанность владения магическим словом в сообществе.

В.А. Черванева охарактеризовала основные в корпусе мифологических нарративов способы непрямого выражения позиции рассказчика: делегирование рассказчиком объяснительной функции другим участникам ситуации; ссылка на мнение социума; демонстрация рассказчиком незнания, неуверенности или отказа от идентификации явления; вопросы, обращенные к собеседнику; мотивировка события самой структурой нарратива (на что предполагается обратить особое внимание).

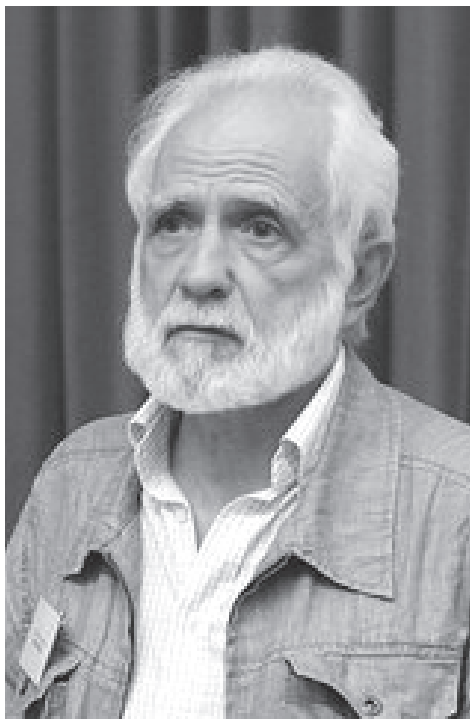
Информация об авторе

Виктория Б. Новикова, Российский государственный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; *jbranchik@gmail.com*

Information about the author

Victoria B. Novikova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; *jbranchik@gmail.com*

К юбилею Сергея Юрьевича Неклюдова

О Сергее Юрьевиче Неклюдове

Редакция журнала сердечно поздравляет главного редактора, блестящего ученого и замечательного человека с 80-летием и публикует материалы его коллег, которые подготовлены специально для дня рождения Сергея Юрьевича.